

Глава 1

— Я высказалась, а ты поступай как хочешь! — Молодая женщина резко остановилась и принялась перевязывать косынку на голове. Мужчина, следовавший за ней по пятам, остановился тоже. — Я против седьмого аквариума!

— Но не ты же их чистишь, — возразил мужчина, глядя, как жена туго стягивает на затылке узел из синего шелка и связывает концы косынки бантом. — Они не мешают!

— Как сказать! — иронично заметила женщина, оглядывая себя в тонированном стекле припаркованного рядом автомобиля. — Пять дней в неделю мы с тобой работаем, видимся только перед сном, в субботу ты весь день чистишь аквариумы и играешь со своими тритонами и лягушками, а в воскресенье мы едем на «Птичку» закупать для них провиант, песок, камни, водоросли и прочий бред! Конечно, они мне не мешают!

— Ты же любишь на них смотреть, когда устаешь после работы! — не сдавался муж. Женщина возмущенно, но не зло фыркнула. В сущности, ей уже хотелось улыбнуться — за пять лет совместной жизни им ни разу не удалось поссориться всерьез. «Идеальная пара!» — говорили про них ее подруги. Это Нике не нравилось — от слова «идеал» веяло чем-то мертвенным, да и вообще оно, по ее мнению, ничего не значило.

— Знаешь, Олег, — она с трудом сохраняла рассерженный вид, — когда я притаскиваюсь с работы без ног и почти

АННА МАЛЫШЕВА

без головы, то смотрю не на твоих тритонов, а сквозь них. Вообще сквозь все! По крайней мере, первые полчаса, пока до меня не доходит, что я дома. Тогда я начинаю различать предметы.

— Ну хорошо, — уныло сдался он. — Давай купим тебе тис в «Садовое» — и сразу домой.

— А тритоны перебудутся без новой аранжировки?

— Потерпят, — ответил Олег таким упавшим голосом, что она не выдержала и легонько обняла его:

— Да пошли, пошли, я сама их люблю. Так, нашло что-то... Волной! Ты же знаешь, как у меня скачет настроение!

— Знаю, — повеселел он. — Знаешь, что я в тебе люблю? Ты всегда выкладываешь, что думаешь, но при этом никому не портишь жизнь.

Ника приняла комплимент как должное, тем более что свое отражение в стекле «ниссана» ей понравилось. Она взглянула на часы:

— Сперва купим все для животных, а потом мой тис. Часа за два управимся, так, дорогоа... К пяти будем дома, и...

Она вдруг запнулась, провожая взглядом проходившую мимо женщину. Та как раз миновала цветочный павильон, возле которого застряла было супружеская пара, и остановилась у следующего, возле входа которого была устроена выставка декоративных трав в горшочках. Женщина эта (Олег видел ее только со спины) в самом деле привлекала внимание. Высокая, она казалась еще выше из-за сабо на платформе. Ярко-желтый, цыплячьего цвета, джинсовый костюм вызывающе плотно облегал ее фигуру (как отметил Олег, скорее женственную, чем спортивную). Длинные пряди платиново-белокурых волос, рассыпавшиеся по спине, казались накладными — уж очень были густыми и блестящими. Даже мужчина, чьи вкусы требовали других форм и расцветок, проводил бы ее взглядом, но что так потрясло Нику? Та стояла замерев, не сводя глаз с женщины, склонившейся

ЗАВТРА ТЫ УМРЕШЬ

над цветочными горшками, и даже слегка приоткрыла рот от изумления. Олег легонько толкнул ее под локоть:

— Что случилось?

— Если бы не волосы... — еле слышно пробормотала Ника. — Мне кажется, я ее знаю.

— Так позови!

— Нет-нет. — Она крепко вцепилась в его руку, по-прежнему глядя на женщину в желтом костюме. — Я не уверена.

В этот миг женщина, привлекая ее внимание, подозвала продавщицу и заговорила громким и, надо признаться, не слишком музыкальным голосом:

— Десять горшков белого вереска и десять, нет, пятнадцать лилового. А эта травка сильно разрастается? Дайте три, нет, пять и еще покажите вон ту, с белыми цветочками... Это же все многолетники?

— Деменкова! Ты?! — воскликнула Ника, и женщина в желтом костюме резко обернулась. Пряди волос разлетелись по плечам, и Олег увидел сильно загоревшее, ярко накрашенное, грубовато-чувственное лицо. Со спины он дал этой женщине лет двадцать восемь — возраст своей жены. Лицо прибавило ей верных пять-шесть лет лишних.

— Зашибись... — проговорила та, выпуская из рук горшочек с вереском. Продавщица едва успела подхватить его на лету. — Ника?! Елагина? До сих пор в Москве?!

И не ожидая ответа, бросилась к Нике и сдавила ее в объятьях. Та что-то пискнула и в свою очередь обняла эксцентричную даму в желтом. Олег, успевший понять, что присутствует при встрече старых подруг, дипломатично держался в стороне. Впрочем, Деменкова успела окинуть его цепким, оценивающим взглядом светло-голубых глаз, которые из-за жирной синей подводки казались почти бесцветными. Женщины разомкнули объятья, и Ника вспомнила о муже:

АННА МАЛЫШЕВА

— Олег, это Наташа Деменкова, помнишь, я тебе рассказывала? Мы вместе учились в институте. Наташ, это мой муж.

Олег ничего такого не помнил, но приветливо кивнул. От рукопожатия он воздержался, справедливо решив, что без него можно обойтись. Наталья Деменкова чарующе улыбнулась. Ее полные губы казались пластиковыми под жирным слоем блестящей розовой помады. Все в ней было ярким, сверкающим, чрезмерным. Она напоминала цирковую дрессировщицу — не хватало лишь ботфорт, хлыста, цилиндра и, конечно, диких зверей.

— Очень приятно. — Женщина послала ему долгий загадочный взор. — А я часто о тебе вспоминала. Все думала — за кого ты вышла, если вышла?

— Ты думала, я засижусь в девках? — рассмеялась Ника. Она очень оживилась, глаза сверкали — было видно, что встреча с этой экстравагантной женщиной неподдельно ее радует. — А я выскочила сразу, как закончила институт. Ну и, понятно, не вернулась в Питер.

— Ну и правильно, нечего всю жизнь на одном месте сидеть, — кивнула подруга. — А я вот не вышла замуж — как тебе это покажется? И наверное, уже не выйду.

Произнесено это было без тени сожаления, даже весело. Ника махнула рукой:

— Какие твои годы!

— Не в этом дело, — туманно возразила подруга. — Ты торопишься? Зачем приехали?

— Хотим кое-что купить для аквариумов, и я присмотрела в прошлый раз маленький тис. Хочу попробовать посадить на даче. Вдруг получится?

— Добро! — кивнула Наталья. — А мне тоже кое-что надо посадить. Значит, получается двадцать пять горшков вереска, пять с травкой и три вот этих, с беленькими цветочками. Сколько с меня? — обратилась она к продавщице,

ЗАВТРА ТЫ УМРЕШЬ

успевшей упаковать товар в объемистые пакеты. — Получите! Кто-нибудь донесет все это до машины?

Продавщица с извиняющейся улыбкой развела руками:

— Сегодня я одна, грузчика нет.

— Я помогу, — вызвался Олег, подхватывая пакеты, которые оказались не только большими, но и тяжелыми. — Где ваша машина?

— У въезда на рынок! — обрадовалась Наталья, подхватывая под руку подругу. — Там, кстати, и кафе имеется. Перекусим?

И, не дожидаясь ответа, потянула за собой Нику. Олег двинулся за женщинами, попутно прикидывая, какая должна быть машина у этой особы. Ему представлялось что-то столь же эксцентричное, как хозяйка, на которую оглядывались все встречные мужчины, и он был обескуражен, узрев обыкновенную «девятку», причем довольно потрепанную и пыльную. Наталья распахнула багажник и живо набила его горшками с растениями, бесцеремонно швыряя их как придется или ставя чуть не кверху дном. Ника, трепетно относившаяся ко всему живому, вмешалась и кое-что переставила.

— Да брось, — протянула Наталья, брезгливо отряхивая руки от приставшей земли и придиричливо осматривая маникюр. — Что им сделается!

— Помнутся, — возразила Ника, осторожно закрывая багажник. — Клумбу хочешь сделать?

— Нет, могилу, сегодня похороны, — бросила Наталья, хмуро глядя на ноготь, вызвавший у нее подозрения. — Не пойду больше к этой маникюрше, у меня все ногти на другой же день отклеиваются!

Ника ничего не ответила. Она расширенными глазами смотрела на подругу, потом перевела взгляд на мужа. Тот слегка кивнул, словно подтверждая, что жена не ослышалась.

— Подумать только, у меня все воскресенье пропало из-за того, что эта тварь загнулась! — Наталья в сердцах оторвала накладной ярко-розовый ноготь и спрятала его

АННА МАЛЫШЕВА

в нагрудный карман обтягивающей курточки. — Цветы ему еще покупай, змеюге! Может, я родственникам на могилы ничего не покупаю, а ему... Ну пойдемте, съедим по шашлычку за встречу? А то сегодня будет столько хлопот, толком не пообедаешь.

Подняв глаза, она увидела смущенные и растерянные лица супругов, удивленно подняла брови и вдруг рассмеялась:

— Да у нас змея сдохла, настоящая, питон! Два метра длиной! Сожрал что-то не то и коньки отбросил! А вы подумали, я о человеке говорю?!

— Питон? — заинтересовался Олег, проникшись еще большим интересом к новой знакомой. — У вас жил питон? И долго?

— У моей подруги, не у меня. — Наталья продолжала улыбаться, наслаждаясь произведенным впечатлением. — Я бы ни за что не завела такое... Она-то его любила, он у нее жил лет восемь, но я его видеть не могла! Честно говоря, такое облегчение, просто слов нет! — Она прижала руку к груди и завела глаза к небу. — Ведь я спать из-за него не могла — мне все казалось, что он сломает свою клетку и доберется до меня! Как он меня ненавидел — это просто фантастика! Как-то раз, когда я его кормила, он...

Продолжение захватывающей истории о том, как питон вместо своей привычной пищи — оглушенной белой мышки попытался схватить палец Натальи, не оставило сомнений в том, что почивший был ее заклятым врагом, а также в том, что она почему-то была вынуждена жить с ним под одной крышей. Все разъяснилось в кафе, уже после того, как официантка удалилась на кухню сделать заказ, а Наталья расслабленно откинулась на спинку стула и закурила.

— Сейчас моя Ксения, конечно, вся в слезах и никого другого заводить не хочет, но если вздумает купить второго... Уволюсь, ни на что не посмотрю!

ЗАВТРА ТЫ УМРЕШЬ

— Извини, так где ты работаешь? — переспросила Ника, разогнав повисший над столиком дым. — Я не очень поняла...

— Я... — вдруг замялась Наталья, — как бы это выразиться точнее...

Она вертела в пальцах сигарету, взгляд голубых глаз, только что казавшийся жестким, стал неуверенным и забегал. Олег с Никой украдкой переглянулись, послав друг другу по немому вопросу. «Что с ней творится?» — спрашивала взглядом Ника. «Чем занимается твоя Деменкова?» — отвечал вопросом муж.

— Я компаньонка у одной богатой дамы, — хрипло, но твердо заявила наконец Наталья и, глубоко затянувшись, потушила сигарету. Тут же схватила и раскурила новую. — Только не называй меня, пожалуйста, приживалкой! — резко добавила она, хотя подруга и не думала ничего говорить. — Я зарабатываю свои деньги, а не выклянчиваю! Если бы ты видела, как я кормила этого урода, которого сегодня зароят в саду, ты бы не смотрела на меня так!

— Как? — возразила Ника. — Я просто внимательно слушаю.

— Нет, ты смотришь на меня как на приживалку старой барыни из «Муму»! — Наталья злобно покосилась на официантку, которая вернулась с салатами на подносе. — Будто я за ней объедки подбираю и обноски донашиваю! Между прочим, она во мне нуждается куда больше, чем я в ней!

— Да я же ничего не говорю! — взмолилась подруга, сбитая с толку этим потоком эмоций. — И потом, что тут необычного?

— Действительно, сейчас каких только профессий нет, — начал было Олег, но, встретив взгляд жены, вовремя остановился. В самом деле, было совершенно невозможно предсказать, что заденет ущемленное самолюбие Натальи. Та нервно курила и брезгливо ковыряла салат пластиковой вилкой.

АННА МАЛЫШЕВА

— Салаты в кафе ненавижу! — рывкнула она наконец, отодвигая тарелку. — Зачем взяла, спрашивается, если все равно буду только шашлык? Ох, напилась бы, но нельзя, я за рулем... Прости, Ник, нервы на взводе, все из-за питона этого проклятого... Ксения ревет, и у меня глаза на мокром месте... Я так все перенимаю...

И она в самом деле быстро промокнула глаза бумажной салфеткой, стараясь не повредить макияж. Принесли большую тарелку с тремя шашлыками, и Наталья, всхлипнув, принялась уничтожать жаренное на углях мясо. Ее нервное состояние, по всей очевидности, никак не отразилось на аппетите. Ника с мужем удовольствия от еды как-то не получали. Все их внимание поглощала Наталья, которая, заметно повеселев, оживленно рассказывала о своем диковинном месте работы. Приступ горделивой подозрительности благополучно прошел, и теперь она взалхлеб хвасталась.

— Знаешь, сперва я хотела отказаться, но Ксения так меня уговаривала! И она, и ее врач, и даже ее муж — а уж его время чего-то да стоит! Он очень значительный человек. — Наталья гордо выпрямилась и потрясла куском шашлыка, наколотым на вилку. — Очень! И сам, лично, два часа подряд убеждал меня согласиться, а убеждать он умеет! Короче, я сдалась, хотя вообще-то искала совсем другую работу. Кстати, где ты работаешь, Ник?

— В иностранном отделе женского журнала, — улыбнулась та. — Переводы статей, адаптация... Сама ничего не пишу. А вот Олег пишет...

— Для мужского журнала, — вставил тот. — В основном о спорте.

— Понятно, странно было бы, если б наоборот, — кивнула Наталья. — Ну, а я после нашего с тобой журфака задумалась, что делать... Да так, задумавшись, никуда и не пристроилась. Пробовала прижиться в одном крупном издательском доме, но знаешь, это оказалось не по мне. У меня было такое впечатление, что понадобится вся жизнь, что-

ЗАВТРА ТЫ УМРЕШЬ

бы кем-то там стать, а я так не играю! Канцелярщина не по мне, к репортажам никогда не тянуло, дорогие статьи новичку писать никто не даст, своих желающих полно... А связей у меня, сама знаешь, не было. Я вообще из Саратова, — обратилась она к Олегу, — так что тыл у меня был не такой, как у Ники. Ей что — не устроилась в Москве, так вернулась в Питер. Неизвестно, где еще лучше! А мне вот домой не хотелось. Короче, с деньгами у меня было неважно, каждый месяц сомневалась, смогу ли уплатить за квартиру. И вот я подумала — черта ли мне в этой журналистике? Высшее филологическое образование есть, не пропаду. Тут мне посоветовали обратиться в кадровое агентство для домашнего персонала. Двадцать девять, диплом, коммуникабельность, приятная внешность, наконец, — не без самодовольства подчеркнула Наталья, эффектно тряхнув платиновыми локонами. — Короче, то, что они ищут, правда, иногда им требуются как раз дурнушки... Я хотела присматривать за какой-нибудь богатой девочкой, заниматься с ней немножко в дневные часы, водить по музеям, театрам — образовывать, короче. Ну, мои данные взяли в базу, поместили там фотографию, резюме... Я заплатила за это чуть не последние деньги и стала ждать. Или нет, вру, — она вдруг рассмеялась. — Ничего хорошего я не ждала. Никаких там одиноких вдовцов с непонятыми, но нежными сердцами и обручальными кольцами в кармане... Знаешь, «Джейн Эйр» — не самый мой любимый роман.

— Ты и не похожа на Джейн Эйр, — заметила Ника, увлеченно слушавшая подругу. Она совсем забыла о еде, и шашлык доел Олег. Наталья хлебнула из банки безалкогольного пива и закурила:

— Если бы я была на нее похожа, эта работа мне бы не светила, — убежденно сказала она. — Представь, через неделю мне звонят из агентства, просят приехать на просмотр. Еду. Смотрю — сидит в кресле вальяжный такой мужчина в твидовом пиджаке с заплатками на локтях, курит трубку,

АННА МАЛЫШЕВА

сверкает золотыми очками. Интересный мужчина, на англичанина похож. Я сперва подумала — тот самый одинокий вдовец, даже сердце екнуло, но это оказался психоаналитик моей хозяйки. Начал вопросы задавать, прямо засыпал. Я уж не помню, что он спрашивал, что я отвечала, помню только, что ушла с задуренной головой. Думала — провал, а мне в тот же вечер звонят — вы прошли, условия такие-то и такие-то, остальное при встрече...

Она выпустила клуб дыма и улыбнулась:

— Ну, а при встрече выяснилось, что «девочка»-то, за которой надо присматривать, моя ровесница. Я с ней тогда и познакомилась. Честно говоря, было очень не по себе — как же так, думала, зачем взрослому человеку присмотр? Она выглядела шикарно — классический костюмчик по фигуре, бриллианты, часы — по стоимости как средняя машина. Ухоженная, холеная — хоть сейчас в телевизор, светскую хронику вести! Я прямо оробела! Сдержанная, вежливая, никаких там «ты»... Сразу видно, образованная, из хорошей семьи, а не из анекдота про жен новых русских.

— Может, ей просто было одиноко? — Теперь заслушался и Олег.

— Да нет, не просто, — качнула головой рассказчица. — В общем, мне не полагается этого разглашать, но... Вы же никому не скажете, правда? Да и фамилии ее вы не знаете.

Супруги дружно поклялись, что никому ничего не скажут. Водоросли для аквариумов и тис к тому моменту были прочно забыты.

— У Ксении большие проблемы с головой, — громким шепотом сообщила Наталья и значительно подняла указательный палец: — Очень серьезные! Ей бы в больнице лежать, но муж ее, несмотря ни на что, обожает и боится отпускать. Она лечится дома, ну и понятно, что лишние гости там не приветствуются. Подруги, какие прежде были, думают, что ее вообще нет в стране, представляете? С тех пор как это с ней случилось, она для всех в Испании, живет

ЗАВТРА ТЫ УМРЕШЬ

в собственном особняке у моря. Муж уже пять лет вот так ее прячет... Ну и понятно, что ей в этом большом загородном доме ужасно одиноко, хочется с кем-то общаться, дружить... Когда она стала жаловаться на одиночество, ее психотерапевт решил, что нужно найти женщину ее лет для совместного проживания и общения. Ну, и я им подошла по всем статьям.

— А они тебе? — поинтересовалась подруга.

— Знаешь, иногда я сама забываю, что мне платят деньги за то, чтобы я дружила с Ксенией, — призналась женщина, и ее резкий голос прозвучал тепло. — Я к ней очень привязалась.

— Но что с ней случилось? — сочувственно спросила Ника. История показалась ей необычной, но это было не удивительно — за годы учебы в институте и дружбы с Наташей Деменковой она привыкла к тому, что обычные вещи с той, как правило, не случаются. Наташа как магнит притягивала к себе необычных людей и странные обстоятельства — Олегу не напрасно показалось, что она похожа на циркачку. Ее жизнь имела так же мало общего с обычной, среднестатистической жизнью, как укрощение львов — с бухгалтерским учетом. Супруги ожидали услышать душераздирающую историю, но Наталья неожиданно просто ответила:

— Я не знаю.

— Как?! — поразилась Ника. — Ты живешь с ней не один год...

— Почти пять лет, — уточнила та. — Да, живу и не знаю. А кого спросишь? Генрих Петрович, ее психотерапевт, не отвечает, мужа теревить — это верх цинизма, он и так за жену переживает... Молча. Не такой он человек, чтобы перед кем-то плакаться! А ее саму трогать... — Наталья вздохнула и поманила официантку. — Счет, пожалуйста! Ее я спрашивать боюсь. На бегу всего не расскажешь, но она не зря сидит взаперти, бедняжка... И знаете, иногда мне кажется — она забыла, что случилось. Это просто исчезло у нее из